

УДК 811.161.3'373:070

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-110-114

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СОВЕТИЗМОВ С ТЕМПОРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ СМИ

канд. филол. наук, доц. А. Ч. РЫЖКОВИЧ

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

В статье рассматривается специфика функционирования советизмов с темпоральной семантикой в дискурсе современных белорусских масс-медиа, анализируются лексемы и устойчивые сочетания, возникшие в советский период и обозначающие временные отрезки, эпохи или темпоральные характеристики процессов. В ходе исследования выявляются основные трансформации в значениях данных единиц, их стилистическая роль и прагматические функции в современных текстах. Особое внимание уделяется процессам деидеологизации, ресемантизации и использованию темпоральных советизмов как средства создания иронического эффекта или ностальгического контекста. На основе анализа материалов республиканских и региональных изданий делается вывод о жизнеспособности данного пласта лексики в формировании образа времени в современных белорусских СМИ.

Ключевые слова: советизмы, темпоральная семантика, белорусские СМИ, медиалингвистика, лексикология, языковая трансформация, газетный дискурс.

Введение. Категория времени относится к числу фундаментальных категорий человеческого мышления и языковой картины мира. В лингвистике темпоральность рассматривается как сложное, многоуровневое явление, отражающее взаимодействие между объективной реальностью, деятельностью человека и языком. Особую значимость исследование средств выражения времени приобретает в медиадискурсе, где языковые единицы с темпоральной семантикой не только фиксируют хронологические координаты событий, но и участвуют в формировании идеологических и ценностных установок аудитории.

В современном белорусском медиапространстве наблюдается устойчивый интерес к советскому прошлому, что проявляется в активном использовании советизмов – слов, выражений, идеологем, которые сформировались или приобрели особое значение в советскую эпоху. Причины обращения к советизмам в современной прессе могут быть различными: от необходимости номинации исторических реалий до сознательного стилистического приема (ирония, ностальгия, создание пафоса) или инструмента идеологического воздействия [1, с. 59]. Среди всего многообразия советизмов особый интерес представляют единицы с темпоральной семантикой, то есть слова и словосочетания, несущие значения времени, эпохи, этапа развития или характерного для советской действительности временного отрезка. Несмотря на наличие работ, посвященных отдельным идеологемам или общим причинам использования советизмов, комплексного исследования, посвященного именно советизмам с темпоральной семантикой в языке современных белорусских СМИ, до настоящего времени не проводилось. Остаются невыявленными системные характеристики таких единиц, их классификация, а также спектр функций, которые они выполняют в современном медиадискурсе. Этим обусловлена актуальность данного исследования.

Цель нашей статьи – выявить особенности употребления советизмов с темпоральной семантикой в текстах сетевого издания SB.BY. Материалом исследования послужили тексты указанного издания за 2014–2026 гг., извлечённые методом сплошной выборки. Объём выборки – более 300 контекстов, содержащих советизмы. В нашей статье мы рассматриваем самые частотные советизмы (*советское время, трудовая вахта, пятилетка, битва за урожай* и др.). В данной выборке встречаются случаи единичного употребления советизмов. Редкое обращение к некоторым советизмам обусловлено, на наш взгляд, следующими факторами: «угасанием» денотата, поскольку многие советские понятия привязаны к конкретным ушедшим реалиям; деидеологизацией слов, потерявших свою коннотацию, их переходом в разряд историзмов; сменой узуса, поскольку в современном медиадискурсе узкоспециализированные советские штампы вытесняются, если они не служат выполнению конкретной стилистической задачи.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные советизмам и идеологемам (Э. Лассан, Т.Г. Никитина, Л.А. Волчек, Т.П. Бахун, З.М. Шарипова, Е.М. Верещагин, В.М. Мокненко, В.Г. Костомаров, Н.А. Купина, А.П. Чудинов, М.А. Кронгауз и др.). Для описания советизмов и их актуализируемых смыслов нами применяется дефиниционный и контекстуальный анализ. Функционально-коммуникативный анализ позволяет выявить и охарактеризовать особенности использования советизмов в белорусских публицистических медиатекстах.

Основные результаты. Долгое время у советизмов не было устоявшегося терминологического названия – их называли по-разному: «слова советской эпохи», «советская лексика» и т.д. Отсутствовали и четкие критерии для выделения их в особый лексический пласт. Хотя вопрос о необходимости такого выделения встал еще в 20–30-е годы XX века, единое определение и система критериев до сих пор не выработаны [2, с. 1–2].

Согласно исследованию В.Н. Миронова, термин «советизм» ввел лингвист Г.В. Чернов, который трактовал их прежде всего как безэквивалентную лексику [3, с. 185]. Уникальность советизмов Чернов видел в том, что при всех признаках слов-реалий (национальный колорит, отсутствие прямых аналогов в других языках) они обладают особым социальным фоном [3, с. 185]. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют советизмы как слова, от-

носящиеся к советской действительности и отражающие понятия, возникшие после коренной перестройки общественной жизни после 1917 г. [4, с. 36]. В узком смысле советизмы – это собственно лексические единицы, появившиеся или получившие новые значения в советское время. О.П. Ермакова предлагала понимать под ними «слова, называющие реалии, обусловленные советской действительностью» [5, с. 5], не уточняя, включаются ли сюда фразы и словосочетания, и анализируя в основном лексику, вошедшую в обиход после 1917 года. В.Н. Миронов дает определение: «Советизмы – лексические единицы, возникшие в русском языке или обретшие новые значения в советскую эпоху и отражающие официальную государственную идеологию того времени» [3, с. 185]. Более широкое толкование предлагают В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина, относя к советизмам не только слова, но и идиомы, пословицы, афоризмы, перифразы, крылатые выражения [6]. Н.А. Купина также рассматривает их в контексте идеологем и специфики их употребления в тексте [7, с. 36]. Е.В. Маркасова же определяет советизмы как разновидность историзмов, т.е. устаревших слов, вышедших из активного употребления вместе с обозначаемыми ими понятиями и явлениями [8], акцентируя их принадлежность к ушедшей эпохе.

В результате анализа лексики советской эпохи М.И. Шкрёдова выделяет следующие критерии выделения советизмов:

1. Лексикографический критерий – фиксация слова в словарях как относящегося к советской эпохе, наличие соответствующих пометок.

2. Семантический критерий – наличие в значении слова компонентов, отражающих советские реалии или идеологию.

3. Ассоциативный критерий – устойчивые ассоциации носителей языка, связывающие слово с советским периодом.

4. Тематический критерий – отнесенность слова к тематическим группам, характерным для советской действительности (имена лиц, названия учреждений, экономические термины, бытовая лексика и др.) [2]. О.П. Ермакова предлагает такие тематические блоки: личные именованья (*агитатор, звеньевой, беспартийный, вожатый*), названия официальных учреждений (*рабфак, домком, наркомат*), экономико-бытовая лексика (*выкинуть, отоваривать, блат, карточка*), а также собственно советизмы, относящиеся к разным сферам (*политграмота, жилплощадь, аполитизм*) [5]. Вместе с тем, по мнению автора, такой подход нельзя назвать безусловным: отдельные слова, бывшие в употреблении еще до революции, после 1917 года либо расширили семантику, либо полностью сменили исходное значение (например, *декабрист, карточка, выбросить*).

5. Идеологический критерий строится на выявлении у слова политически окрашенной коннотации. Но, как отмечает в своих работах М.И. Шкрёдова, ведущая роль идеологического компонента не является неизменной. После 1990 г. значительное количество советизмов лишились прежнего идеологического наполнения и современное восприятие этих единиц стало иным.

6. Стилистический критерий объединяет стилистические особенности, характерные для официального и пропагандистского дискурса советской эпохи [2, с. 3–6].

Несмотря на стилистическую общность, советизмы неоднородны по своей внутренней структуре и способу формирования значения, что представлено в классификации В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, в соответствии с которой советизмы делятся на несколько типов: семантические (обычные слова, которые в советское время приобрели новое, часто идеологизированное или бытовое значение, например, *выбросить* в значении ‘неожиданно выставить на продажу дефицитный товар’), лексико-словообразовательные (новые слова, созданные в советскую эпоху для обозначения новых реалий, часто это сложносокращенные слова: *колхоз, совхоз, ликбез, агитработа*), стилистические (клишированные выражения и лозунги, сформировавшие особый официальный или пропагандистский стиль: *вождь мирового пролетариата, загнывающий Запад*), специфическая советская ономастика (имена собственных, характерные для советской эпохи: *Вил (В. И. Ленин), Даздраперма (Да здравствует Первое мая)* [6].

Темпоральные советизмы выполняют в медиадискурсе функцию хронологической и идеологической маркировки событий. Они не просто указывают на временную отнесенность, но и актуализируют определенные ценностные смыслы. Согласно П.П. Червинскому, язык политической публицистики следует анализировать в рамках тех коммуникативных процессов, которые характерны для СМИ, идеологического влияния, речевых привычек (узуса) и литературно-письменной традиции, причем все эти аспекты обусловлены особенностями языкового сознания говорящих [9, с. 47].

Под советизмами с темпоральной семантикой в данной работе мы понимаем советизмы, которые содержат в своей семантической структуре компонент времени – прямое указание на исторический период, этап развития, временной отрезок или хронологическую последовательность, характерные для советской действительности. К ним относятся как собственно темпоральные номинации (*советская эпоха, советское время, годы советской власти*), так и единицы, обозначающие временные отрезки и этапы, специфичные для советского периода (*пятилетка, оттепель, застой, перестройка*).

В текстах сетевого издания SB.VY советизмы служат для обозначения временных координат событий, выступают как маркеры, позволяющие читателю точно определить время описываемых явлений: *Пик производительности вышел на закате советской эпохи* (14.02.2024). В данном примере словосочетание *советская эпоха* выполняет функцию временного ориентира, позволяя читателю соотнести описываемое явление с конкретным историческим периодом. Сочетание *на заре советской эпохи* используется с положительной коннотацией. Через

эту метафору создается образ эпохи-героя. Тексты о комсомольских стройках, индустриализации (например, строительство БелАЗа, МАЗа) часто сопровождалось этим оборотом, чтобы подчеркнуть масштаб личности человека той эпохи. Использование оборота в современных СМИ позволяет показать преемственность поколений: *На заре советской эпохи закладывались фундаменты гигантов индустрии, которые и сегодня составляют гордость Беларуси* (24.03.2025). Примечательно, что в медиатекстах временные границы этого периода могут варьироваться: в одних контекстах под советской эпохой понимается время существования СССР (1922–1991), в других – период с 1917 по 1991 год [10, с. 67].

Советское время выступает как фундамент, на котором строится современная белорусская государственность. Акцент делается на передаче положительного опыта и традиций: *Традиции заботы о ветеранах, заложенные еще в советское время, бережно сохраняются и приумножаются в современной Беларуси* (05.05.2023). *Многие промышленные гиганты, составляющие сегодня гордость страны, были построены именно в советское время* (15.11.2022). В ряде контекстов сочетание *советское время* служит для описания конкретных событий, реалий или быта прошлого. Оно выступает темпоральным маркером, вводящим читателя в исторический контекст: *В советское время в этом здании располагался Дом пионеров, куда после уроков спешили сотни ребят* (02.09.2024). *Книга рассказывает о том, как в советское время развивался белорусский театр* (27.03.2021). *Советское время* служит точкой отсчета для сравнения с настоящим. При этом сравнение работает на возвышение современной Беларуси: *В отличие от многих постсоветских республик, Беларусь не стала слепо отказываться от всего, что было создано в советское время, а сумела модернизировать это наследие* (12.06.2022). Таким образом, контекстуальное разнообразие сочетания *советское время* отражает общую стратегию официального дискурса, направленную на конструирование гражданской идентичности с ориентиром на советское прошлое, но с четкой привязкой к задачам настоящего.

Темпоральные советизмы активно используются для формирования идеологической картины мира, трансляции определенных ценностных установок и создания эмоционального отношения к прошлому. Например, лексема *пятилетка* не просто обозначает пятилетний плановый период, но и актуализирует ценность созидательного труда, преемственности поколений и планомерного развития. В современных белорусских СМИ она используется для структурирования не только исторического нарратива, но и планов будущего развития страны. Как отмечает Т.А. Пивоварчик, «пятилетка — это идеологема самоотверженного труда, которая хорошо встраивается в белорусский идеологический медиадискурс, поскольку в полной мере отвечает системе традиционных ценностей белорусов» [11, с. 3]. Номинативное словосочетание *советская эпоха* также функционирует в текстах белорусских СМИ как идеологема [10, с. 67].

Советизмы с темпоральной семантикой часто содержат в себе оценку – положительную, отрицательную или амбивалентную – по отношению к обозначаемому периоду или явлению. Функция социальной оценки играет конституирующую роль в медийном тексте: именно она служит инструментом утверждения базовых идеологем, построения аксиологической (ценностной) модели общества и закрепления в массовом сознании политических, моральных и нравственных ценностей. Например, лексическая единица *период застоя* употребляется с негативной коннотацией (период стагнации): *Важно помнить уроки истории: за политическим периодом застоя в СССР последовал разрушительный хаос 90-х* (14.05.2024). *Трагедия 1991 года началась не в Вискулях, а гораздо раньше – в период застоя, когда партийная верхушка окончательно оторвалась от реальности* (17.12.2021).

Советизмы позволяют выстраивать смысловые связи между советским прошлым и настоящим Беларуси, подчеркивая историческую преемственность и непрерывность развития. Например, *Нынешняя пятилетка – это не просто очередной календарный отрезок. Это время, когда фундамент, заложенный еще в БССР, превращается в инновационный каркас будущего. Белорусская модель развития доказала, что преемственность в планировании – залог суверенитета* (23.05.2024). *Принимая эстафету созидания от наших отцов и дедов, построивших республику из руин, мы сегодня возводим высокотехнологичные города* (03.07.2024). В таких контекстах темпоральные советизмы выполняют функцию объединения различных исторических периодов в единый нарратив развития белорусской государственности и общества.

Советизмы также могут использоваться как средство создания определенного стилистического эффекта – пафосности, иронии, ностальгии, официальности: *Для аграриев наступила настоящая ударная пятилетка. Это время, когда каждый день решает судьбу продовольственной безопасности страны* (15.01.2024). *Пока мы строим заводы, в старой Европе наступает своя эпоха застоя, растянувшаяся на неопределенный срок* (05.02.2024). *Вспоминая те дефицитные, но счастливые времена, мы понимаем, что ценность общения была выше гаджетов* (10.03.2023).

Характерной особенностью употребления советизмов является превращение времени в процесс. Советизмы типа *ударные темпы* или *битва за урожай* создают ощущение «мобилизационного времени», где календарный период приравнивается к трудовому подвигу. Так, время жатвы – это не просто сельскохозяйственный период, а стратегическая кампания, имеющая жесткие временные рамки и высокий эмоциональный накал: *Битва за урожай вышла на финишную прямую. Аграрии страны понимают: каждый погожий час сейчас на вес золота, ведь продовольственная безопасность закладывается именно в эти дни* (14.08.2023). Здесь время (*погожий час*) наделяется сверхценностью. Советизм превращает обычный календарный август в период мобилизации всех ресурсов.

Советизм *ударные темпы* используется для описания процесса, который должен быть завершён в кратчайшие сроки, создавая эффект ускорения времени: *Строительство нового путепровода идет ударными темпами.*

Объект, который планировали сдать к концу года, будет готов значительно раньше – строители работают в три смены (05.09.2023). Время здесь выступает как противник, которого нужно «победить». Советизм придает рабочему графику стилистику трудового подвига.

Использование лексической единицы *трудовая вахта* привязывает трудовой процесс к конкретным датам (государственным праздникам или историческим юбилеям), превращая время ожидания праздника в период повышенной активности: *Коллективы промышленных предприятий Витебщины встали на трудовую вахту в честь приближающегося Дня Независимости, стремясь досрочно выполнить план полугодия* (28.06. 2023). В советском дискурсе понятие *трудовая вахта* было тесно связано с трудовым героизмом, ударничеством, социалистическим соревнованием и комсомольскими стройками. В современном медиадискурсе происходит расширение значения: сочетание применяется к самым разным сферам трудовой деятельности. Например, *Аграрии Минской области несут трудовую вахту на уборке урожая* (15.08.2023). В приведенном контексте *трудовая вахта* применяется к сезонным сельскохозяйственным работам, что нехарактерно для исходного советского употребления. В ряде контекстов *трудовая вахта* начинает использоваться для обозначения не столько процесса, сколько места или времени работы, приобретая черты хрононима: *Медики в «красной зоне» несли свою трудовую вахту в самые тяжелые дни пандемии* (05.12.2024). Сочетание используется для обозначения работы в экстремальных условиях (ковидные госпитали), что актуализирует семантику героизма, но в новом контексте.

Важнейший семантический сдвиг – появление устойчивого сочетания *трудовая вахта памяти*, которое отсутствовало в советском дискурсе: *Молодежь Беларуси заступила на трудовую вахту памяти: благоустройство воинских захоронений и мемориалов становится доброй традицией* (09.05.2024). В данном контексте труд рассматривается как форма сохранения исторической памяти. Трудовая деятельность перестает быть самоцелью и становится инструментом патриотического воспитания. В советское время *трудовая вахта* была тесно связана с коммунистической идеологией. В 1990-е годы сочетание практически исчезло из употребления. В современном медиадискурсе сочетание несет национально-патриотическую нагрузку: *Белорусские и российские строители несут совместную трудовую вахту на возведении объектов Союзного государства* (12.06.2022). Идеологическая нагрузка смещается с классовой (пролетариат строит коммунизм) на геополитическую (братские народы строят общее будущее). Неизменным остается компонент особого, героического труда, требующего самоотверженности: *На Белорусской АЭС продолжается трудовая вахта – объект работает в штатном режиме, коллектив справляется с поставленными задачами* (20.10.2023). Работа на атомной станции подается как особо ответственная, требующая высокой квалификации и отдачи.

Как видим, советизм *трудовая вахта* претерпел значительные семантические изменения: расширение сферы употребления (от промышленности до сельского хозяйства, медицины, образования); появление новых гибридных форм (прежде всего *трудовая вахта памяти*); деспециализация значения при сохранении ядерной семы ‘особый, ответственный труд’. В текстах СМИ сочетание служит для конструирования образа белорусского общества как трудового коллектива, объединенного общими целями и ценностями. При сохранении внешней формы советизма происходит его наполнение новым содержанием, адаптированным к задачам современного белорусского государства.

Заключение. Таким образом, темпоральные советизмы в современном белорусском медиадискурсе остаются активно функционирующим пластом лексики. Они служат не только хронологическими маркерами прошлого, но и важным инструментом конструирования гражданской идентичности, трансляции ценностей и моделирования оценок настоящего. В процессе адаптации к современным реалиям эти единицы претерпевают семантические трансформации, проходя через деидеологизацию, расширение сферы употребления и наполнение новым национально-патриотическим содержанием при сохранении базового компонента героического и ответственного труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волчек Л.А., Бахун Т.П. К вопросу о советизмах и причинах их использования в современной российской и белорусской прессе // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГУ, 2008. – С. 58–60.
2. Шкредова М.И. Критерии отбора советизмов в отдельную группу лексики // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 1(21). – С. 1–7.
3. Миронов В.Н. Особенности советизмов как лексических единиц и их отражение в переводе // Молодой ученый. – 2023. – № 31(478). – С. 185–187.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Изд-во Моск. ун-та., 1973. – 233 с.
5. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. – М.: Азбуковник, 1999. – 320 с.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
7. Купина Н.А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. – 2009. – № 28. – С. 35–40.
8. Маркасова Е.В. Проблемы поиска и лексикографического описания советизмов 1920 – 30 гг. // Russian Language Journal. – 2011. – Vol. 61, iss. 1. – P. 93–118. DOI: <https://doi.org/10.70163/0036-0252.1097>.
9. Червинский П.П. Номинативные аспекты и следствия политической коммуникации. – Тернополь: Крок, 2010. – 344 с.
10. Рыжкович А.Ч. Идеологема советская эпоха в текстах СМИ: семантические и синтаксические особенности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2025. – № 2(74). – С. 65–68. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1608-2025-74-2-65-68>.

11. Пивоварчик Т.А. Речевые паттерны как маркеры идеологической картины мира в русскоязычных текстах белорусских СМИ // Russian Linguistic Bulletin. – 2025. – Vol. 12, iss. 72. – P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.72.17>.

Поступила 07.05.2026

FEATURES OF THE USE OF SOVIETISMS WITH TEMPORAL SEMANTICS IN MODERN BELARUSIAN MEDIA

A. RYZHKOVICH
(Yanka Kupala Grodno State University)

The article examines the specifics of the functioning of Sovietisms with temporal semantics in the discourse of modern Belarusian mass media. The author analyzes lexemes and stable combinations that arose during the Soviet period and denote time periods, epochs or temporal characteristics of processes (for example, "five-year plan", "stagnation", "pre-perestroika", "clean-up"). The study identifies the main transformations in the meanings of these units, their stylistic role and pragmatic functions in modern texts. Special attention is paid to the processes of deideologization, re-semantization and the use of temporal Sovietisms as a means of creating an ironic effect or nostalgic context. Based on the analysis of materials from national and regional publications, it is concluded that this layer of vocabulary is viable in shaping the image of time in modern Belarusian media.

Keywords: Sovietism, temporal semantics, Belarusian mass media, media linguistics, lexicology, linguistic transformation, newspaper discourse.